

VII. РЕЦЕНЗИИ И ОТЗЫВЫ

М.В. Шиловский

РЕЦЕНЗИЯ. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1880–1919 гг. [ХРОНИКА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1880–1919 гг.: В 3 Т.]. Т. 1: 1880 – ФЕВРАЛЬ 1917 г. / СОСТ. В.П. ЗИНОВЬЕВ, О.А. ХАРУСЬ. ТОМСК: ИЗД-ВО ТОМ. УН-ТА, 2013. 402 с.

Издание первого тома рецензируемой хроники общественно-политической жизни крупнейшего в начале XX в. территориально-административного образования Азиатской России – Томской губернии (4510 тыс. чел. в 1916 г., или 40% всего населения региона) является рубежным событием в историографии Сибири и своеобразным индикатором уровня профессионализма томской исторической школы, возникшей и плодотворно развивающейся на базе исторического факультета Томского университета. Истоки проекта восходят к концу XIX – началу XX в., когда в Сибири были созданы «Хронологический перечень...» И.В. Щеглова и летопись г. Иркутска Н.С. Романова (1871–1942) [1, 2].

После длительного перерыва уже в 1980-е гг. томские историки подготовили целую серию хроник и хроникально-документальных изданий на материалах всей Сибири [3–6]. По их инициативе началась работа по изданию хроник общественного движения в регионе [7]. Наконец, с конца 1990-х гг. объектом их внимания стал Томск и губерния [8, 9]. Подготовку перечисленных изданий осуществлял высококвалифицированный коллектив специалистов, докторов исторических наук Н.М. Дмитриенко, В.П. Зиновьева, Э.И. Черняка, О.А. Харусь и др. Собранный информационный ресурс составил источниковую базу, дополненную солидным массивом впервые выявленных и вводимых в научный оборот событий из 80 фондов 16 центральных и местных архивов (ГАРФ, РГИА, РЦХИДНИ, ГААК, ГАИО, ГАКК, ГАНО, ГАОО, ГАТО и др.), многочисленных справочных и повременных изданий, более чем 150 обобщающих и монографических исследований.

Составители научно-справочного издания бережно отнеслись к наработкам их сибирских коллег, в частности, включив в информационное поле своей хроники материалы трехтомной хроники крестьянского движения в Сибири, подготовленной под руководством и при непосредственном участии член-корр. РАН Л.М. Горюшкина, в которой содержались сведения о 2537 крестьянских

выступлениях, из них только примерно четверть была известна историкам [10. С. 6]. Будучи продуктами своей эпохи с точки зрения оценки направленности выступлений рабочих и крестьян как проявлений классовой борьбы, предшествующие хроники имели специфику с точки зрения наполнения фактическим материалом и полноты фиксации протестных акций. Данное обстоятельство отчетливо проявилось в отношении рабочего движения. Так, из 196, зафиксированных в 1903 г., только 80 (46%) составили собственно протестные действия пролетариев, торговых служащих, кустарей и т.д. (стачки, уходы с работы, жалобы и т.д.). Кроме них, в хронику включили 108 случаев распространения листовок местными социал-демократами, а также информацию об их деятельности (создание организаций, проведение митингов в Томске и т.д.). Подобная интеграция должна была продемонстрировать процесс соединения рабочего движения с социал-демократией, но в большей части зафиксированных событий данное обстоятельство не просматривается. Только в 11 случаях указывается на участие радикалов в организации выступлений. Да, и изданные ими нелегально прокламации и брошюры имели узкопартийную или общедемократическую направленность. Отмеченный перекос в рецензируемом издании устранен.

Если в отношении коллективных хроникально-информационных изданий составители соблюли максимум уважения и востребованности, то в отношении отдельных исследователей эти принципы не всегда последовательно соблюдаются. Так, активно используются материалы из монографии Е.А. Дегальцевой по истории неополитических организаций Западной Сибири изучаемого периода, но проигнорировано аналогичное сочинение омского историка Д.И. Попова, которое даже не упоминается в списке литературы [11].

Значимость первого тома «Общественно-политической жизни Томской губернии» определяется, на мой взгляд, тем, что это первая в отечественной историографии региональная хроника проявлений всех наиболее значимых форм обще-

ственной активности различных социальных, национальных, конфессиональных групп, включающая: создание и деятельность политизированных, неформальных, благотворительных и экономических организаций (кооперативы, профсоюзы, общества взаимопомощи, научные, досуговые, просветительские, национальные, трезвенные и т.д.); издание газет, журналов, прокламаций, стачечных листов, финансовых отчетов; выборные процедуры и функционирование органов городского общественного самоуправления; выборные кампании в I–IV Государственные думы; протестные акции (вооруженные выступления, волнения, стачки, митинги, демонстрации, сходки, массовки, собрания, террористические акты, обструкции и т.д.). Количество их колебалось по годам от 8 в 1881 г. до 88 в 1916 г., но общая тенденция сводилась к постоянному увеличению проявлений общественно-политической жизни, их насыщению акциями различной направленности.

Собственно хронику предваряет обстоятельная вводная статья В.П. Зиновьева и О.А. Харусь (С. 18–50), имеющая самостоятельное научное значение и представляющая лапидарный, но обстоятельный анализ специфики и основных направлений общественной активности населения Томской губернии в избранных хронологических рамках. Они обоснованно приходят к выводу: «В начале 1917 г. было ясно, что самодержавие и его администрация на местах потеряли всякое доверие народа и нашлись силы, готовые к их уничтожению» (С. 50).

К сожалению, в краткой ремарке от редакторов трехтомника (В.П. Зиновьев, Н.С. Ларьков, Э.И. Черняк) не обоснованы хронологические рамки первого тома. Что касается верхней грани (февраль 1917 г.) они соответствуют общепринятым и не требуют дополнительной аргументации. Почему в качестве нижней грани взят 1880 г. не объяснено. Судя по событиям, которые тогда произошли, и заявлению во введении о появлении в Томске в 1880–1881 гг. первых благотворительных и просветительных объединений, именно с них начинается отсчет процесса формирования элементов гражданского общества в пределах изучаемой территории.

Как в отношении любого фундаментального источниковедческого издания, материалы хроники еще долго будут анализироваться, систематизироваться, группироваться по различного рода признакам, выстраиваться в статистические ряды. Тем не менее некоторые предварительные выводы можно сделать сейчас. Безусловно, роль лидера в общественно-политических процессах конца XIX – начала XX в. принадлежала Томску, на до-

лю которого приходится более половины зафиксированных в издании акций. По мере роста численности населения в связи со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали и массовым переселенческим движением возрастает социальная активность различных групп населения, усложняются общественно-политические процессы. Характерными чертами «человека фронта» являлись относительно низкий уровень духовной культуры и религиозности. Это не означало, что старожилы Томской губернии были исключительно ленивыми, чуждыми просвещения и неспособными к гражданскому устройству людьми, как пытались представить их отдельные публицисты, оправдывающие правительственную политику в Сибири как к месту каторги и ссылки. Важную роль в крестьянском социуме, как показывают материалы хроники, с начала XX в., особенно после окончания Русско-японской войны 1904–1905 гг., играли отслужившие срочную службу солдаты и демобилизованные резервисты. Важной функцией «бессловной» армии, возникшей после реформы 1874 г., являлось то, что «она стала тем плавильным котлом, в котором происходила некая культурная и психологическая унификация людей... Говоря словами Наполеона, армия превращала «крестьян в нацию» [12. С. 45]. Крестьянские парни приобретали на службе навыки самоорганизации, расширяли свой кругозор.

Несколько иной была ситуация в городах региона. Количество горожан постоянно увеличивалось, но отставало от роста всего населения губернии. Городскими обывателями становились переселенцы из Европейской России и местные крестьяне. Город выполнял функцию социальной трансформации прибывшего в него крестьянского социума в бессловную категорию горожан, вертикальную мобилизацию людей инновационно активных. Усиливается несоответствие между словесной принадлежностью горожан и их реальным положением в социальной структуре. Растет численность городских слоев «нового типа» (врачи, юристы, учителя, студенты, железнодорожные служащие и т.д.), взгляды которых отличались радикализмом. Центрами концентрации либералов становятся муниципалитеты и неполитические общественные формирования. На противоположном фланге консервативные круги группировались вокруг мещанских и купеческих обществ. Отмеченное выше окрестьянивание горожан в начале XX в. сопровождалось возрождением в городе стандартов крестьянского сознания и поведения.

Хронике отличает очень высокий уровень издательской подготовки, минимальное количество

ошибок и опечаток, прекрасное полиграфическое исполнение, в частности выделение разными шрифтами каждой ее информационной составляющей. Ее положительной составляющей является насыщенность участниками общественно-политического процесса от рядовых крестьян и горожан до профессоров томских вузов и чиновников разных уровней. В порядке пожелания составителям – хотелось бы увидеть в последнем, третьем томе географический и именной указатели, а также административно-территориальную карту губернии с перечислением не только уездов, но и волостей. В целом, первый том хроники «Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг.» заслуживает самой высокой оценки с точки зрения вклада в изучение до-революционной истории значительной части Западной Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Щеглов И.В.* Хронологический перечень важнейших дат по истории Сибири. Иркутск, 1883; Романов Н.С. *Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг.* Иркутск, 1993.
2. *Летопись* города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994.
3. *Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика:* в 3 т. Томск, 1988. Т. 1; Томск, 1990. Т. 2; Томск, 1991. Т. 3.
4. *Съезды, конференции и совещания социально-классовых, религиозных, национальных организаций* (март 1917 – ноябрь 1918 г.) в Енисейской, Томской, Иркутской, Тобольской, Алтайской губерниях, Акмолинской и Забайкальской областях. Томск, 1991–1994.
5. *Профсоюзы и профсоюзное движение в Сибири* (1917 – ноябрь 1918 г.): съезды, конференции, совещания. Томск, 1994.
6. *Политические партии в Сибири* (март 1917 – ноябрь 1918 гг.): съезды, конференции, совещания. Томск, 1994.
7. *Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг.* Томск, 1994; *Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1865–1917 гг.* Томск, 1996.
8. *Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Софонов В.А.* Национальные меньшинства Томской губернии: хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск, 1999;
9. *Дмитриенко Н.М.* День за днем, год за годом: хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях. Томск, 2003.
10. *Деревянко А.П., Ламин В.А.* Вместо предисловия // *Сибирь в XVII–XX веках: демографические процессы и общественно-политическая жизнь.* Новосибирск, 2006.
11. *Попов Д.И.* Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Омск, 2006.
12. *Трошина Т.И.* Роль военнослужащих в преобразовании социально-культурной среды // *Военно-исторический журнал.* 2012. № 3.